

УДК 811.511.112: 81'373.21 + 398(=511.1)
DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-3-435-444

Мотивировка географических названий в карельских преданиях Кестеньгского края: топонимический аспект

Е. В. Захарова

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск, Российская Федерация,
katja.zaharova@mail.ru*

М. В. Кундозерова

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск, Российская Федерация,
maria.vlasova@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена анализу мотивировок топонимов, содержащихся в текстах карельских преданий Кестеньгского края.

Цель: определить степень сохранности исходных (примарных) мотивировок наименований географических объектов в карельских топонимических преданиях.

Материалы исследования: тексты карельских преданий, записанных разными собирателями на территории Кестеньгского края в XIX–XX вв. и хранящихся в Фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Результаты и научная новизна. Впервые выявлен корпус текстов карельских преданий с топонимическим мотивом; материал классифицирован по шести группам, согласно основным версиям топонимического мотива. Сопоставление народных трактовок с результатами топонимического анализа позволило выявить сохранность ряда исходных мотивировок географических названий в преданиях, определить случаи их трансформации в результате переосмысления, предложить научное обоснование происхождения топонимов. Показано, что во всех группах версий топонимического мотива встречаются тексты как с сохранившейся исходной мотивировкой топонимов, так и с приобретенной в процессе ремотивации. Наибольший процент сохранившихся исходных мотивировок выявлен в группах преданий, топонимический мотив которых основывается на идее происхождения топонима от имени / прозвища, от названия культового объекта и от особенностей местности. Народное толкование названий, в основе которых лежит социальная / половозрастная принадлежность либо титул первопоселенцев / аборигенов, зачастую не соотнобразует с данными топонимического анализа.

Ключевые слова: предания, топонимический мотив, географические названия, мотивировка, Карелия, карельский язык, русский язык, саамский язык

Благодарность: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-28-00362 «Создание открытой геоинформационной системы по топонимии Карелии на примере Арктической зоны республики».

Для цитирования: Захарова Е. В., Кундозерова М. В. Мотивировка географических названий в карельских преданиях Кестеньгского края: топонимический аспект // Вестник урведения. 2023. Т. 13. № 3 (54). С. 435–444.

Motivation of geographical names in the Karelian legends of the Kestenga area: toponymic aspect

E. V. Zakharova

*Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre
of the Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russian Federation,
katja.zaharova@mail.ru*

M. V. Kundozerova

*Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre
of the Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russian Federation,
maria.vlasova@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the analysis of motivation of the toponyms contained in the texts of Karelian legends of the Kestenga area.

Objective: to determine the degree of preservation of the original (primary) motivations for the names of geographical objects in Karelian toponymic legends.

Research materials: texts of Karelian legends recorded by various collectors in the Kestenga area in the XIX–XX centuries and stored in the Audio Record Archives of the Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

Results and novelty of the research: for the first time, a corpus of texts of Karelian legends with a toponymic motif has been identified; the material was classified into six groups, according to the main versions of the toponymic motif. A comparison of folk interpretations with the results of toponymic analysis made it possible to identify the preservation of a number of original motivations of geographical names in legends, identify cases of their transformation as a result of rethinking, and offer a scientific justification for the origin of toponyms. It is demonstrated that in all groups of versions of the toponymic motif there are texts with both the preserved original motivation of toponyms and those acquired in the process of remotivation. The highest percentage of surviving original motivations was identified in groups of legends, the toponymic motif of which is based on the idea of the origin of a toponym from a name / nickname, name of a worship object, landscape features. The vernacular interpretations of the place names based on the ethnic identity of the first-settlers as well as on their social / age / sex status or title often disagree with the results of the toponymic analysis.

Key words: legends, toponymic motif, geographical names, motivation, Karelia, Karelian language, Russian language, Sami language

Acknowledgments: the study was supported by the grant of the Russian Science Foundation № 22-28-00362 “Creation of an Open Geographic Information System for Toponyms of Karelia (the Case of Republic’s Arctic Zone)”.

For citation: Zakharova E. V., Kundozeroва M. V. Motivation of geographical names in the Karelian legends of the Kestenga area: toponymic aspect // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2023; 13 (3/54): 435–444.

Введение

Большая часть географических названий Карелии имеет многовековую историю и представляет собой пласт нематериального культурного наследия края. Топонимы хранят в себе информацию о прошлом территории – о первооселенцах, их именах, этнической принадлежности, об особенностях природных и культурных ландшафтов. С течением времени многие географические наименования становятся непонятными для местного населения (утрачивают исходную мотивировку) и часто переосмысливаются (подвергаются ремотивации), что находит отражение в т. ч. в топонимических преданиях [1, 429], которые, в свою очередь, представляют интерес для фольклористов.

В фокусе данной работы – карельские (бытующие на карельском языке) топонимические предания, отбор и перевод которых для целей исследования выполнялся авторами статьи. Топонимические предания характеризуются наличием мотива, который объясняет происхождение названий географических объектов и может занимать в тексте как центральное (быть сюжетобразующим), так и периферийное положение. Существуют разные подходы к определению топонимических преданий: предлагается отде-

лять краткие тексты от полноценных преданий и называть их топонимическими нарративами, содержащими мотивацию топонима [4, 180]. В данной работе рассматриваются и топонимические нарративы, и полноценные предания.

Карельская народная историческая проза во всей совокупности материалов до сих пор не становилась объектом специального изучения. Некоторая часть текстов опубликована [6, 229–237; 5, 198–203; 20, 174–201], ряд преданий представлен в разработанной в рамках проекта РНФ¹ коллекции «Карельские предания»² (<http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/collection/3>). Остальная масса неопубликованного материала хранится в научном архиве КарНЦ РАН и Фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН. В Научной картотеке топонимов Карелии и сопредельных областей ИЯЛИ КарНЦ РАН (далее – КТК) также содержится корпус преданий о происхождении географических названий. В исследованиях по топонимии Карелии к ним обращаются при освещении вопросов освоения края [12; 25, 14–24], народные трактовки географических имён приводятся в работах лексикографического характера [16; 3], используются как источник выявления мотивации топонимов [18].

¹ Проект РНФ № 22-28-00362 «Создание открытой геоинформационной системы по топонимии Карелии на примере Арктической зоны республики».

² Далее в тексте приводятся ссылки на полные тексты преданий, размещённых в указанной коллекции.

В отличие от карельской, русская историческая проза Карелии была подробно изучена, попав в фокус научных интересов Н. А. Криничной. Итогами её работы стали многочисленные архивные коллекции экспедиционных материалов, монографии [8; 9] и сборники [10; 22], в которых, в том числе, рассматриваются и топонимические мотивы преданий.

Топонимические предания регионов России подвергаются всестороннему анализу [2; 4; 14; 23]. В этой связи исследование карельских преданий, а в данном случае – топонимических, является актуальным.

В статье представлен анализ мотивировок (народных трактовок) географических названий, составляющих суть топонимического мотива предания. Для определения исходной (примарной) мотивировки (заложенной в топонимах при их создании и зачастую связанной с реальными признаками географических объектов и характером их использования) и степени её сохранности или трансформации в карельских преданиях привлекались результаты топонимических исследований Карелии и сопредельных областей, анализировалась структура географических наименований и семантика их структурных элементов, учитывались картографические данные, ареально-типологические характеристики номинативных моделей, а также историко-культурные и этноязыковые особенности исследуемого ареала. В круг поставленных задач входит и попытка определения соотношения исходных и созданных в результате переосмысления мотивировок в текстах преданий, содержащих разные версии топонимического мотива.

Материалы и методы

Материалами исследования являются тексты 73 топонимических преданий, записанных на территории Кестеньгского края¹ разными собирателями в XIX–XX вв. и хранящихся в Фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Отбор преданий, содержащих топонимический мотив, осуществлялся путём текстологического анализа (сопоставительного рассмотрения текстов, в данном случае – для выявления общего круга мотивов). В исследовании применялся ряд традиционных для ономастики методов: струк-

турный, семантико-мотивационный, этимологический, ареально-типологический.

Результаты

В результате работы с архивными данными по обозначенной территории авторами статьи было обнаружено 186 текстов преданий на карельском языке. По классификации Н. А. Криничной [10] их можно сгруппировать по следующим циклам: о заселении и освоении края (142), об аборигенах края (19), о кладах (9), о борьбе с внешними врагами (15), о разбойниках (1). Из корпуса выявленных преданий топонимические мотивы содержатся в 73 текстах (включая повторные варианты).

Согласно исследованиям Н. А. Криничной, топонимический мотив имеет различные версии: в монографии 1987 г. рассматривается пять основных версий [8, 70–77], в Указателе типов, мотивов и основных элементов преданий 1991 г. – уже 10 версий [10, 278–294]. С опорой на классификации Н. А. Криничной среди основных версий топонимического мотива карельских преданий нами были выделены следующие: 1) происхождение топонима от имени / прозвища (14 текстов), 2) происхождение топонима, обозначающего этническую принадлежность первопоселенцев / аборигенов (7 текстов), 3) происхождение топонима, обозначающего социальную / половозрастную принадлежность / титул (11 текстов), 4) происхождение топонима от наименования объекта культового назначения (5 текстов), 5) происхождение топонима от особенностей местности (17 текстов), 6) происхождение топонима по случайному признаку (народная этимология) (19 текстов).

Народные трактовки географических названий из текстов каждой группы преданий были сопоставлены с результатами топонимического анализа. Это позволило выявить сохранность ряда исходных мотивировок топонимов, определить случаи их трансформации в результате переосмысления, а также предложить научное обоснование происхождения топонимов.

В рамках статьи невозможно рассмотреть весь корпус топонимов, трактуемых в преданиях, поэтому в каждой группе будет приведён лишь ряд примеров с указанием общего количества текстов и числа выявленных исходных мотивировок.

¹ Кестеньгский край включает в себя территорию Лоухского района Республики Карелия и Кандалакшского района (до мая 1938 г. входил в состав КАССР) Мурманской области. В рамках изучения карельского фольклора и традиций этот ареал интерпретируется как единая фольклорно-этнографическая зона. Объясняется это тем, что предки жителей карельских сёл Колвица, Княжая Губа, Конец Ковдозера и др., административно относящихся к Мурманской области, были в основном переселенцами из района Кестеньги – Оланги (совр. территория Лоухского района Карелии).

1. Происхождение топонима от имени / прозвища

К этой группе мотивов отнесено 14 текстов. Среди них – два повествования о происхождении названия дер. *Кёмёля* /¹ *Kõtölä* от имени / прозвища первого жителя. Согласно одному преданию, первым в деревне поселился лопарь² *Кёмё* / *Kõtö*³. В другом рассказывается, что первопоселенцем был некто по фамилии *Кёмёни* / *Kõtöni*⁴.

Исследования топонимии Карелии доказывают, что основа ойконимов, содержащих локативный суффикс *-la* / *-lä*, восходит к имени / прозвищу первопоселенца [3; 7; 19]. Структура ойконима *Kõtö|lä*⁵ (букв. «место поселения Кёмё»), а также полевые данные («фамилия первого жителя дер. *Kõtölä* была *Kõtöni* / *Кемов*» [КТК]) указывают на факт сохранения в предании исходной мотивировки. Добавим, что само имя / прозвище *Kõtö* и образованная от него фамилия *Kõtöni* может восходить к фин. диал. *kõtö* ‘толстый, неуклюжий, жёсткий (о существе или предмете)’ [29].

Имя старика Ниикканы, согласно народным преданиям, закрепилось в названии хутора *Нииккананкота* / *Niikkanankota* (карел. *Niikkana* от рус. *Никон*: Gen. *Niikkanan*, *kota* ‘шалаш, лесная избушка’⁶, букв. «шалаш Ниикканы»)⁷.

Местечко *Поринпайкка* / *Porinpaikka* (карел. *Pori*: Gen. *Porin*, *paikka* ‘место’, букв. «место Пори») на оз. Куориярви обосновал, по преданию, дезертир царской армии по имени Пори⁸, его имя и сохранилось в названии.

Структура представленных топонимов (атрибутивная часть в виде генитивной формы антропонима + детерминант) позволяет возводить их к личным именам (т. е. может указывать на сохранность примарной мотивировки).

Для топонима *Поринпайкка* / *Porinpaikka* можно предложить и иную трактовку, вписав его в следующий ряд названий (мыс *Porieniemi* ~⁹

Porieniemi, н. п. *Poriet*, оз. *Porilampi*), где выступает карельский географический термин *poriet* ‘заберег(а) – оттаявшее весной пространство вдоль берега или на берегу; промоина’ [13, 163]. В пользу этой версии служит и детерминант *-paikka* ‘место’, который в топонимии Карелии выступает как маркер определённых мест (но не мест проживания): место *Ehätyspaikka* (карел. *ehätys* ‘перевоз’, букв. «место перевоза»), уг. *Kivipaikka* (карел. *kivi* ‘камень, каменный, каменистый’, букв. «каменистое место»).

Большая часть топонимов преданий этой группы восходит к именам / прозвищам (10 текстов), но присутствуют и те, мотивировка которых вызывает сомнения (4 текста).

2. Происхождение топонима, обозначающего этническую принадлежность первопоселенцев / аборигенов

Семь текстов содержат версию мотива о происхождении топонима, обозначающего этническую принадлежность аборигенов, на рассматриваемой территории это лопари (саамы). Память о них, согласно преданиям, сохранилась в названиях островов, мысов и др. Так, на отмели *Ланпалайсиенлуото* / *Lappalaisienluoto* (карел. *lappalainen* ‘лопарь’, *luoto* ‘песчаная или илистая отмель в водоёме; мелкое место в водоёме, поросшее травой; подводная скала; каменистый островок’ [13, 110], букв. «отмель лопарей») на оз. Тикшеозеро лопари отдыхали, когда с оленями переходили через озеро¹⁰. На острове *Ланинуари* / *Lapinšuari* (карел. *lappi* ‘лопарь’, *šuari* ‘остров’, букв. «лопарский остров») оз. Тухкала и на мысу *Ланиниемеми* / *Lapinniemi* (карел. *niemi* ‘мыс’, букв. «лопарский мыс») оз. Корпийрви жили два брата-лопаря¹¹. У острова *Ланинуари* / *Lapinšuari* на оз. Топозеро, согласно народной памяти, раньше рыбачил лопарь¹².

Исследования показывают, что «лопарские» названия не всегда связаны с саамами. Часть

¹ Здесь и далее знак «/» используется для представления русскоязычного и карельского вариантов названия одного объекта, имени, фамилии.

² В собственно карельском наречии карельского языка для обозначения саамов существует два термина: *lappalainen* ‘лопарь’ и *saamelainen* ‘саам’. Если в текстах преданий и топонимах используется карел. *lappalainen* ‘лопарь’, *lappalais-*, *lapin* ‘лопарский’, в статье приводится дословный перевод вместо совр. саам и саамский.

³ Фонограммархив Карельского научного центра РАН (далее ФА), 3898/26 (здесь и далее: первая цифра – номер единицы хранения, вторая – номер трека).

⁴ ФА 2219/22. Текст предания: http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/4526?search_collection=3&search_cycle=1 (дата обращения: 27.03.2023).

⁵ Знак «|» используется для выделения структурных компонентов топонима.

⁶ Здесь и далее, если не даётся ссылка на другой источник, карельские лексемы и их значения приводятся по [24].

⁷ ФА 3898/11.

⁸ ФА 729/8.

⁹ Здесь и далее знак «~» используется для обозначения фонетических вариантов топонима.

¹⁰ ФА 732/9. Текст предания: http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/3824?search_collection=3&search_cycle=5 (дата обращения: 27.03.2023).

¹¹ ФА 2610/11, 2648/31; 2649/31, 2549/15, 2608/4. Тексты преданий: http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/4495?search_collection=3&search_cycle=3; http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/4516?search_collection=3&search_cycle=3 (дата обращения: 27.03.2023).

¹² ФА 3898/28.

наименований такого типа, вероятно, указывает на аборигенное население описываемых мест [11], часть может соотноситься с поэтапным освоением карелами севера Карелии, в результате чего этноним *lappi* ‘лопарь’ стал использоваться по отношению к карелам, проживавшим севернее или в отдалении от крупных карельских поселений [15, 24–25; 24]. Но большая часть топонимов этой группы, по мнению И. И. Муллонен, восходит к утраченному карельским и финским языками прилагательному *lappea, lappie* ‘боковой’ и описывает расположение небольших объектов сбоку от более крупных и значимых [17, 270–271].

Таким образом, говорить о сохранении или трансформации исходной мотивировки топонимов рассматриваемой группы преданий на данном этапе исследований затруднительно, допустимы «лопарская», «карельская» и «боковая» версии.

3. Происхождение топонима, обозначающего социальную / половозрастную принадлежность / титул

Данная версия встречается в 11 текстах.

Согласно преданиям, дер. *Аккала* / *Akkal'a* (карел. *akka* ‘жена, баба, старая женщина’ + локативный суффикс *-la / -lä*, букв. «место поселения женщины, бабы») получила своё название от того, что первой в ней поселилась женщина¹, а залив *Найслакши* / *Naislakši* (карел. *naini* ‘женщина, жена’: Gen. *nais-*, *lakši* ‘залив’, букв. «женский залив») на оз. Тухкала – от того, что в нём утонула женщина².

Топонимический словарь Финляндии рассматривает несколько версий происхождения ойконимов *Akkala*: от имени *Akkanen* ~ *Akkoinen*, а также от природного объекта с основой *Akka-*, *Akko* [28, 19]. Анализ топонимов Финляндии на *Akka-* (ок. 1500 названий) показал, что данная топооснова маркирует небольшие по размеру объекты [26, 120]. Таким образом, за «бабым» названием может стоять имя / прозвище первопоселенца (на это указывает суффикс *-la* с семантикой ‘место поселения’) либо имевшее пейоративную коннотацию и утраченное к настоящему времени название небольшого природного объекта, которое в дальнейшем легло в основу наименования деревни.

Исследования наименований с основой *Nais-*, бытующих на территории Карелии и Финляндии, показывают их устойчивую связь с дорогой в церковь – именно в этих местах женщины покидали лодки, на которых ехали на церковную службу, и остаток пути (в отличие от мужчин) преодолевали посуху. Рядом должно было располагаться древнее культовое место, мимо которого женщины не должны были проплывать, а огибали его пешком [18, 70–71; 28, 284]. В. Ниссиля предполагал, что топооснова *Nais-* могла помечать места, где женщины сменяли за вёслами мужчин, или места отгонных пастбищ, где женщины находились при стаде (доили и обеспечивали уход за скотом) [27, 115].

Таким образом, народная трактовка «женских» топонимов не совпадает с данными топонимических исследований и демонстрирует примеры переосмысления исходной мотивировки.

Титул братьев-князей, пришедших на помощь местному населению в борьбе со шведами, согласно преданиям, сохранился в названии дер. *Княжая Губа* / *Knäšöi* (карел. *kneäšä, knäžä* ‘князь’)³.

Однако анализ исторических источников не подтверждает достоверность приведённой трактовки⁴. Перспективной представляется версия, связывающая основу *Knäš-* с карельским термином *niäššä* ‘вязкий, илистый берег моря во время отлива; топкое илистое дно моря или другого водоёма’, заимствованным из русских беломорских говоров (*няша, няча* ‘топкий, грязный берег озера или моря во время отлива’), при этом русские диалектные лексемы восходят к саам. *niešše* ‘ил, тина; грязь’ [13, 134]. В пользу этой версии служат данные лоции 1833 г., описывающие дно губы Княжей так: «грунт везде жидкий ил» [21, 324–325]. Вероятно, саамское название (характеризующее дно залива как илистое) было усвоено карелами в виде *Niäššälakši* ~ *Näšöi(n) lakši*, а при переходе в русское бытование было переосмыслено и превратилось в *Княжую губу*⁵.

Примеры показывают, что реальные мотивы номинации значительной части топонимов в этой группе оказались утраченными для местного населения, а для трактовки используются известные фольклорные сюжеты. Сохранность

¹ ФА 2649/2, 2649/31, 2649/52. Текст предания: http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/4524?search_collection=3&search_cycle=1 (дата обращения: 27.03.2023)

² ФА 2649/52, 2649/6. Текст предания: http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/4524?search_collection=3&search_cycle=1 (дата обращения: 27.03.2023).

³ ФА 3901/2, ФА 3898/5. Текст предания: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/5745> (дата обращения: 06.10.2023).

⁴ Подробнее см. Захарова Е. В., Кривоноженко А. Ф. «Из грязи в князи»: в поисках этимологических истоков топонима Княжая Губа. [В печати].

⁵ Там же.

исходной мотивировки допустима лишь в четырёх случаях.

4. Происхождение топонима от наименования объекта культового назначения

Наименование объекта культового значения (крест, монастырь) лежит в основе иной версии происхождения топонима (5 текстов). Кресты (поклонные, обетные) устанавливались на мысах озёр, рек, у деревень, на возвышенностях. Зачастую память о крестах осталась лишь в топонимах. Так, на оз. Тухкала есть мыс *Ристиниеми* / *Ristiniemi* (карел. *risti* 'крест', *niemi* 'мыс', букв. «крестовый мыс») и остров *Ристишуйари* / *Ristišuari* (карел. *šuari* 'остров', букв. «крестовый остров»), где, согласно преданиям, установили крест против болезней¹, по иной версии – крест установил, отправляясь в Америку, местный житель в память о себе².

Для топонимов с основой *Risti-* в качестве исходной мотивировки допустимы также крестообразная форма природных объектов [28, 380] и тот факт, что во время штормов «там волны крестом» [КТК].

Старообрядческий монастырь на оз. Топозеро дал название острову, на котором находился – *Манастериншуйари* / *Manasterinšuari* (карел. *manasteri* 'монастырь', *šuari* 'остров', букв. «монастырский остров»)³.

В данной группе сохранность исходных мотивировок названий допускается во всех случаях, хотя имеются и иные версии происхождения «крестовых» топонимов.

5. Происхождение топонима от особенностей местности

Эта версия мотива выявлена в 17 текстах.

По преданиям, пригодная для земледелия местность закодирована в названии дер. *Лейпяниемеми* / *Leipäniemi* (карел. *leipä* 'хлеб', *niemi* 'мыс', букв. «хлебный мыс, наволок»). По словам информантов, на горке, где располагалась деревня, место было тёплое, и урожаи не замерзали, что и послужило мотивом наименования⁴.

С позиции структуры топонима мотивировка выглядит безупречной. Сомнения вызывает тот факт, что северные территории Карелии

малопригодны для выращивания злаков. Более того, в названиях мест, которые засеивались, как правило, выступало наименование выращиваемой культуры (*Ruis-* 'рожь', *Vehnä-* 'пшеница', *Osra-* 'ячмень', *Kakra-* 'овес'). В топонимии Карелии «хлебных» названий мало, и их принято соотносить с саам. *liäh'p'*, *leh'h'p'*, *lieh'h'p'* 'ольха', фонетически близким к карел. *leipä* 'хлеб'. Вероятно, ремотивация топонима («ольховый мыс» → «хлебный мыс») произошла на карельской почве, а затем уже последовал перевод на русский язык. Дополнительным доказательством «ложности» народной трактовки служит ещё одна версия происхождения названия: «здесь сплавщиков угощали хлебом»⁵, а также экспедиционная аудиозапись, где слышно, как информантка смеётся над тем, что такое каменистое место могли назвать «хлебным мысом»⁶.

Мотивировка следующих топонимов соответствует значению выступающих в них географических терминов и не вызывает сомнений.

Дер. *Нуска* / *Niska* (карел. *niska* 'начало порога на реке; верховье (реки); исток реки из озера' [13, 133]) = рус. *Зашеек* получила своё название от того, что изначально располагалась у начала порога в истоке реки⁷.

Дер. *Тайпале* / *Taipale* (карел. *taipale* 'путь, расстояние; переход (из деревни в другую по глухой местности); перешеек между двумя водоёмами; дорога посуху между двумя водоёмами' [13, 215]) была началом пешего пути с оз. Ковдозеро в дер. Княжая Губа⁸.

В данной группе преданий исходные мотивировки топонимов (12) преобладают над примерами ремотивации (2), в трёх случаях определение примарной мотивировки на данном этапе затруднительно.

6. Происхождение топонима по случайному признаку (народная этимология)

К этой группе отнесено 19 текстов. Определение «народная этимология» в названии указывает на факт переосмысления исходной мотивировки топонимов, что выявляется уже на стадии фольклористического анализа (в этой связи примеры

¹ ФА 2649/31, 2648/31-2649/1, 2649/53. Тексты преданий: http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/4517?search_collection=3&search_cycle=1; http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/4528?search_collection=3&search_cycle=1 (дата обращения: 27.03.2023).

² ФА 2648/24.

³ ФА 2547/23. Текст предания: http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/4515?search_collection=3&search_cycle=1 (дата обращения: 27.03.2023).

⁴ ФА 3898/3.

⁵ ФА 3053/1.

⁶ ФА 2714/4.

⁷ ФА 2710/10, 3957/1.

⁸ ФА 3055/5.

не рассматриваются): «здесь обнаруживается самый широкий простор для вымысла, который фактически заполняет едва ли не всё содержание мотива» [8, 75].

Обсуждение и заключение

В результате исследования карельских преданий (186 текстов) локальной зоны Карельской Арктики был выделен корпус преданий с топонимическим мотивом (73 текста). Предания были распределены на шесть групп по основным версиям мотива. Соотнесение народных трактовок географических названий с данными топонимического анализа позволило установить сохранность ряда исходных мотивировок в преданиях, выявить случаи ремотивации и предложить научные версии происхождения топонимов. Был выявлен корпус топонимов (группа 2), исходную мотивацию которых на данном этапе установить или подтвердить не удалось, и поиски должны быть продолжены.

Проведённое исследование показало, что во всех рассмотренных группах версий топонимического мотива (кроме группы 6 с фактами ремотивации) представлены тексты и с исходной, и с приобретённой в процессе народного переосмысления мотивировкой топонимов. Наибольший процент текстов с сохранившейся примарной мотивировкой географических имён выявлен в группах, где топонимический мотив основывается на идее происхождения топонима от имени / прозвища первопоселенцев (группа 1), от названия культового объекта (группа 4) и от особенностей местности (группа 5), что частично совпадает с выводами, сделанными на материале русских преданий¹. Народное толкование названий, в основе которых лежит социальная / половозрастная принадлежность либо титул первопоселенцев, зачастую расходится с данными топонимического анализа. В ряде случаев ремотивация произошла при переходе топонимов саамского происхождения в карельское и русское бытование.

Сокращения

диал. – диалектный; карел. – карельский язык; н. п. – населённый пункт; рус. – русский язык; саам. – саамский язык; совр. – современный; уг. – угодье; фин. – финский язык; Gen. – падеж генитив

Список источников и литературы

1. Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 532 с.
2. Березович Е. Л., Кучко В. С., Сурикова О. Д. Топонимическое предание и исторический факт (на материале преданий о разбойниках восточного Вологодско-Костромского пограничья) // Вопросы ономастики. 2015. № 1 (18). С. 108–133. DOI: 10.15826/vopr_onom.2015.1.006.
3. Захарова Е. В., Муллонен И. И. Словарь названий населённых мест карелов-людигов. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2021. 212 с.
4. Иванова Е. Э. Топонимические предания уральских горщиков // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. № 2. С. 177–196. DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.2.022.
5. Карельские народные сказки / сост., вступ. ст. и прим. У. С. Конкка. Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1959. 208 с.
6. Карельский фольклор: Хрестоматия / Изд. подготовила Н. А. Лавонен. Петрозаводск: Карелия, 1992. 272 с.
7. Карлова О. Л. -L-овая модель в топонимии Карелии: дисс. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2004. 230 с.
8. Криничная Н. А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. Л.: Наука, 1987. 227 с.
9. Криничная Н. А. Персонажи преданий: становление и эволюция образа. Л.: Наука, 1988. 192 с.
10. Криничная Н. А. Предания Русского Севера. СПб.: Наука, 1991. 237 с.
11. Кузьмин Д. В. Топооснова Larri- в топонимии беломорских карел // Прибалтийско-финское языкознание: лингвогеографические исследования. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2005. С. 126–141.
12. Кузьмин Д. В. Зарубежные выходцы в Карелии в XVII–XVIII вв. в свете данных народных преданий и топонимии // Альманах североамериканских и балтийских исследований. 2017. Вып. 2. URL: <https://nbsr.petsu.ru/journal/article.php?id=765> (дата обращения: 27.03.2023).
13. Кузьмин Д. В. Словарь карельской народной географической терминологии. Петрозаводск: Периодика, 2020. 272 с.

¹ Так, Н. А. Криничная на основе анализа русской исторической прозы Карелии и сопредельных областей делает выводы о том, что первая и пятая группы версий топонимического мотива довольно последовательно основываются на фактах [8, 70, 75].

14. Минкин К. С., Никитина И. Н., Фомин С. С. Брянские топонимические предания как источник сведений о топонимии и отражаемых ею реалиях // Учёные записки Орловского государственного университета. 2022. № 3 (96). С. 117–121.
15. Муллонен И. И. История Сегозерья в географических названиях // Деревня Юккогуба и её округа. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2001. С. 12–38.
16. Муллонен И. И. Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. 242 с.
17. Муллонен И. И. «Лопарские» топонимы в южной Карелии // Краеведческие чтения: материалы VIII научной конференции (13–14 февр. 2014 г.). Петрозаводск, 2014. С. 268–272. URL: http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/statji_onomastika/kr_cht_2014_mullonen.pdf. (дата обращения: 27.03.2023).
18. Муллонен И. И. Мотивация VS ремотивация как источник этнокультурной информации (на материале топонимии Карелии) // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 3. С. 61–77. DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.031.
19. Муллонен И. И., Жуков А. Ю. Динамика развития ойконимической системы в северолюдиковском языковом ареале // Научный диалог. 2020. № 5. С. 113–131. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-5-113-131>.
20. Прозаический фольклор карелов Кестеньгского края / сост. М. В. Кундозерова. Петрозаводск; Ульяновск: Печатный двор. 2023. 456 с.
21. Рейнеке М. Ф. Гидрографическое описание северного берега России. В 2 ч. СПб.: Типография Морского министерства, 1883. Ч. 1. Белое море. 569 с.
22. Северные предания: Беломорско-Обонежский регион / подг. изд. Н. А. Криничная; отв. ред. С. Н. Азбелев. Л.: Наука, 1978. 254 с.
23. Супрун В. И. Этимологическая магия слова: топонимические предания Волгоградской области // Живая старина. 2021. № 3 (111). С. 39–41.
24. Karjalan kielen sanakirja. O. 1–6. / Toim. P. Virtaranta, R. Koponen, M. Torikka, L. Joki. Helsinki: SUS, 1968–2005.
25. Kuzmin D. Vienan Karjalan Haikol'an kylän historia: perimätiedot ja historiallinen todellisuus // Oulun sukututkija. 2014. № 1. 2014. Pp. 14–24.
26. Mallat K. Naiset rajalla. Kyöpeli, Nainen, Naara(s), Neitsyt, Morsian, Akka ja Ämmä Suomen paikannimissä. Helsinki: SKS, 2007. (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia; 1122). 191 p.
27. Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö. Joensuu: Vammalan Kirjapaino Oy, 1975. 382 p.
28. Suomalainen paikannimikirja. Helsinki: Karttakeskus, 2007. 595 p. (Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja, № 146).
29. Suomen murteiden sanakirja / Toim. Tuomo Tuomi et al. Helsinki: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. URL: <https://kaino.kotus.fi/sms/> (дата обращения: 27.03.2023).

References

1. Berezovich E. L. *Russkaya toponimiya v etnolingvističeskom aspekte* [Russian toponymy in the ethnolinguistic aspect]. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2000. 532 p. (In Russian)
2. Berezovich E. L., Kuchko V. S., Surikova O. D. *Toponimicheskoe predanie i istoričeskij fakt (na materiale predanij o razbojnikakh vostočnogo Vologodsko-Kostromskogo pogranich'ja)* [Toponymic legend and historical fact (on the materials of the legends about the robbers of the eastern Vologda-Kostroma borderland)]. *Voprosy onomastiki* [Issues of Onomastics], 2015, no. 1 (18), pp. 108–133. (In Russian)
3. Zakharova E. V., Mullonen I. I. *Slovar' nazvanij naseleennykh mest karelov-lyudikov* [Dictionary of names of the inhabited places of the Karelian-Ludik people]. Petrozavodsk: KarRC RAN Publ., 2021. 212 p. (In Russian)
4. Ivanova E. E. *Toponimicheskie predaniya ural'skikh gorshchikov* [Toponymic legends of Ural miners]. *Voprosy onomastiki* [Issues of Onomastics], 2022, no. 19 (2), pp. 177–196. (In Russian)
5. *Karel'skie narodnye skazki* [Karelian folk tales]. Comp. by U. S. Konkka. Petrozavodsk: Gosizdat Karel. ASSR Publ., 1959. 208 p. (In Russian)
6. *Karel'skij fol'klor: Khrestomatiya* [Karelian folklore: Chrestomathy]. Comp. by N. A. Lavonen. Petrozavodsk: Karelia Publ., 1992. 272 p. (In Karelian, Russian)
7. Karlova O. L. *L-ovaya model' v toponimii Karelii* [L-model in the toponymy of Karelia]. Petrozavodsk, 2004. 230 p. (In Karelian, Russian)
8. Krinichnaya N. A. *Russkaya narodnaya istoričeskaya proza: Voprosy genezisa i struktury* [Russian folk historical prose: Issues of genesis and structure]. Leningrad: Nauka Publ., 1987. 227 p. (In Russian)
9. Krinichnaya N. A. *Personazhi predanij: stanovlenie i evolyutsiya obraza* [Characters of folk historical legends: formation and evolution of the image]. Leningrad: Nauka Publ., 1988. 192 p. (In Russian)
10. Krinichnaya N. A. *Predaniya Russkogo Severa* [Folk historical legends of North Russia]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 1991. 328 p. (In Russian)
11. Kuzmin D. V. *Topoosnova Lappi- v toponimii belomorskikh karel* [Toponymic base Lappi- in the toponymy of the White Sea Karelians]. *Pribaltiysko-finskoe yazykoznanie: lingvogeografičeskie issledovaniya* [Baltic-Finnish Linguistics: Linguistic and Geographical Research]. Petrozavodsk: KarNC RAN Publ., 2005. Pp. 126–141. (In Russian)

12. Kuzmin D. V. *Zarubezhnye vykhodtsy v Karelii v XVII–XVIII vv. v svete dannyykh narodnykh predaniy i toponimii* [Foreign immigrants in Karelia in the XVII–XVIII centuries in the light of folk traditions and toponymy]. *Al'manakh severoevropeyskikh i baltiyskikh issledovaniy* [Nordic and Baltic Studies Review], 2017, no. 2. Available at: <https://nbsr.petsu.ru/journal/article.php?id=765> (accessed March 27, 2023). (In Russian)
13. Kuzmin D. V. *Slovar' karel'skoy narodnoy geograficheskoy terminologii* [Dictionary of Karelian folk geographical terminology]. Petrozavodsk: Periodika Publ., 2020. 272 p. (In Russian, Karelian)
14. Minkin K. S., Nikitina I. N., Fomin S. S. *Bryanskieskie toponimicheskie predaniya kak istochnik svedeniy o toponimii i otrazhaemykh eyu realiyakh* [Bryansk toponymic legends as the source of information about toponymy and the realities reflected by them]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Orel State University], 2022, no. 3 (96), pp. 117–121. (In Russian)
15. Mullonen I. I. *Istoriya Segoz'er'ya v geograficheskikh nazvaniyakh* [History of Segozero in geographical names]. *Derevnya Yukkoguba i ee okruza* [Yukkoguba village and surroundings]. Petrozavodsk: PetrSU Publ., 2001. Pp. 12–38. (In Russian)
16. Mullonen I. I. *Toponimiya Zaonezh'ya: slovar' s istoriko-kul'turnymi kommentariyami* [Toponymy of Zaonezhie: dictionary with historical and cultural comments]. Petrozavodsk: KarNC RAT Publ., 2008. 242 p. (In Russian)
17. Mullonen I. I. *“Loparski” toponimy v yuzhnoy Karelii* [“Lopar” toponyms in the Southern Karelia]. *Kraevedcheskie chteniya: materialy VIII nauchnoy konferentsii (13–14 fevralya 2014)* [Local History Readings: Proceedings of the VIII Scientific Conference (February 13–14, 2014)]. Petrozavodsk, 2014. Pp. 268–272. Available at: http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/statji_onomastika/kr_cht_2014_mullonen.pdf (accessed March 27, 2023). (In Russian)
18. Mullonen I. I. *Motivatsiya VS remotivatsiya kak istochnik etnokul'turnoy informatsii (na materiale toponimii Karelii)* [Motivation VS remotivation as the source of ethnocultural information (based on the toponymical material of Karelia)]. *Voprosy onomastiki* [Issues of Onomastics], 2019, no. 16 (3), pp. 61–77. (In Russian)
19. Mullonen I. I., Zhukov A. Yu. *Dinamika razvitiya oikonymicheskoy sistemy v severolyudikovskom yazykovom areale* [Dynamics of development of oikonymic system in Northern Lyudik language area]. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue], 2020, no. 5, pp. 113–131. (In Russian)
20. *Prozaicheskiy fol'klor karelov Kesten'gskogo kraya* [Prose folklore of the Karelians of the Kestenga area]. Comp. by M. V. Kundoz'erova. Petrozavodsk; Ulyanovsk: Oblastnaia tipografiya “Pechatnyi dvor” Publ., 2023. 456 p. (In Russian)
21. Reyneke M. F. *Gidrograficheskoe opisaniye severnogo berega Rossii. V 2 ch. Ch. 1. Beloe more* [Hydrographic description of the northern coast of Russia. In 2 parts. Part 1. White Sea]. Saint-Petersburg: Tipografiya Morskogo ministerstva Publ., 1883. 569 p. (In Russian)
22. *Severnnye predaniya: Belomorsko-Obonezhskiy region* [Northern legends: Belomorsk-Obonezhie region]. Comp. by N. A. Krinichnaya. Leningrad: Nauka Publ., 1978. 254 p. (In Russian)
23. Suprun V. I. *Etimologicheskaya magiya slova: toponimicheskie predaniya Volgogradskoy oblasti* [Etymological magic of a word: toponymic legends of the Volgograd Oblast]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity], 2021, no. 3 (111), pp. 39–41. (In Russian)
24. *Karjalan kielen sanakirja*. O. 1–6. Toim. P. Virtaranta, R. Koponen, M. Torikka, L. Joki. Helsinki: SUS, 1968–2005. (In Karelian, Finnish)
25. Kuzmin D. *Vienan Karjalan Haikol'an kylän historia: perimätiedot ja historiallinen todellisuus*. *Oulun sukututkija*, 2014, no. 1, pp. 14–24. (In Finnish)
26. Mallat K. *Naiset rajalla. Kyöpelä, Nainen, Naara(s), Neitsyt, Morsian, Akka ja Ämmä Suomen paikannimissä*. Helsinki: SKS, 2007. 191 p. (In Finnish)
27. Nissilä V. *Suomen Karjalan nimistö*. Joensuu: Vammalan Kirjapaino Oy, 1975. 382 p. (In Finnish)
28. *Suomalainen paikannimikirja*. Helsinki: Karttakeskus, 2007. 595 p. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja, 146. (In Finnish)
29. *Suomen murteiden sanakirja*. Toim. Tuomo Tuomi et al. Helsinki: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. Available at: <https://kaino.kotus.fi/sms/> (accessed March 27, 2023). (In Finnish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Захарова Екатерина Владимировна, научный сотрудник сектора языкознания, Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11), кандидат филологических наук.

Researcher in the Sector

katja.zaharova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3225-7161

Кундозерова Мария Владимировна, научный сотрудник сектора фольклористики и литературоведения (с фонограммархивом) Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11), кандидат филологических наук.

maria.vlasova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5423-8709

ABOUT THE AUTHORS

Zakharova Ekaterina Vladimirovna, Researcher, Sector of Linguistics, Department of Linguistics, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (185910, Russian Federation, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Pushkinskaya Str. 11), Candidate of Philological Sciences.

katja.zaharova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3225-7161

Kundozerova Maria Vladimirovna, Researcher, Sector of Folklore and Literary Studies (with Phonogram Archive), Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (185910, Russian Federation, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Pushkinskaya Str. 11), Candidate of Philological Sciences.

maria.vlasova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5423-8709